

УДК 903(571.53)

Многослойное поселение Кулара III: археологические комплексы и датировка*

А. Г. Новиков

Иркутский государственный университет

Т. Ю. Номоконова

Университет Британской Колумбии, Канада

Аннотация. Для создания периодизаций и хронологии древних культур многослойные стратифицированные памятники имеют первостепенное значение; их материалы позволяют выявить относительную и абсолютную датировку тех или иных событий. В настоящее время Приольхонье является одним из опорных геoarхеологических районов для изучения культурных комплексов голоцена Прибайкалья, которые рассматриваются, как правило, суммарно, без выделения хронологических периодов. На территории Прибайкалья таких стоянок раннего голоцена очень мало. В связи с этим даются суммарные данные по результатам всех лет раскопок поселения Кулара III, комплексы которого датируются ранним – средним голоценом (в интервалах 11 260–8280 кал. л. н. и 6180–5990 кал. л. н.). Впервые излагаются результаты зоoarхеологических исследований и вводятся в научный оборот радиоуглеродные даты, полученные по почвенным образцам из разных культурных слоев. Несмотря на малочисленные культурные остатки, стало возможным детально расчленить комплексы раннего и среднего голоцена на ряд культурно-хронологических срезов и провести их сопоставление с ранее изученными опорными геoarхеологическими объектами Приольхонья.

Ключевые слова: Байкал, Прибайкалье, Приольхонье, многослойные поселения, стратифицированные комплексы, мезолит, неолит, ранний и средний голоцен.

Введение

Археологические памятники побережья оз. Байкал изучаются более двух столетий. За этот период выявлено большое количество хронологически разновременных объектов эпохи голоцена. Наибольшее их число зафиксировано на территории Приольхонья (западное побережье оз. Байкал от м. Елохин на севере до р. Большая Бугульдейка на юге). Здесь археологические материалы отмечены практически в каждой бухте Малого моря, однако стратифицированные многослойные памятники – единичны. Для создания периодизаций и хронологии древних культур эти объекты имеют первостепенное значение,

* Работа выполнена в рамках госзадания № 33.1637.2014/К Минобрнауки РФ.

так как их материалы позволяют определить относительную и абсолютную датировку тех или иных событий.

В настоящее время Приольхонье является одним из опорных геоархеологических районов для изучения культурных комплексов голоцена Прибайкалья. В первую очередь это относится к раннеголоценовым культурам, которые на территории Байкальской Сибири рассматривались суммарно, без выделения хронологических периодов. Эта ситуация объясняется малым количеством многослойных объектов раннего голоцена на данной территории, а информация о них в литературе практически отсутствует.

В связи с вышесказанным материалы геоархеологического многослойного объекта Кулара III, комплексы которого датируются ранним – средним голоценом, представляют несомненный научный интерес. Отдельные материалы этого местонахождения частично опубликованы в разных изданиях; они используются при периодизационных построениях и палеоклиматических реконструкциях Приольхонья [Новиков, 1998, 2001; Горюнова, Воробьева, 2000; Горюнова, Новиков, 2000; Новые комплексы ... , 2000; Воробьева, Горюнова, Новиков, 2006; Воробьева, 2010]. Тем не менее полная публикация комплексов до сих пор отсутствует.

В предлагаемой статье приводятся суммарные данные по результатам всех лет раскопок поселения Кулара III, включая зооархеологические исследования, а также вводятся в научный оборот радиоуглеродные даты, полученные по почвенным образцам из разных культурных слоев.

Материалы

Археологическое местонахождение Кулара III расположено в одноименной бухте северо-западного побережья залива Мухор (район Малого моря оз. Байкал), в 3 км к северо-востоку от пос. Черноруд Ольхонского района Иркутской области (рис. 1).

Объект обнаружен Маломорским отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) в 1984 г. Было выделено два культурных слоя, отнесенные к неолиту. Раскопки поселения проведены тем же отрядом в 1986 г. В результате выявлено 4 культурных слоя, из которых два нижних отнесены к мезолиту [Горюнова, 1991, с. 66–67]. В 1998 г. раскопки продолжены тем же отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова, А. Г. Новиков). Почвенные отложения изучены канд. биол. наук Г. А. Воробьевой. Получены новые данные по стратиграфической ситуации поселения и выделено дополнительно два культурных слоя раннего голоцена [Новиков, 1998, 2001].

Бухта ограничена с трех сторон невысокими горами. В ее северо-западной части – небольшой распадок (рис. 2). Общий наклон поверхности в сторону оз. Байкал и к центру бухты 15–20°. Сам многослойный объект расположен в ее северо-восточной части, на высоте 3,5–4,0 м над уровнем озера. Мощность рыхлых отложений до 2,5 м. Генезис отложений – склоновый.

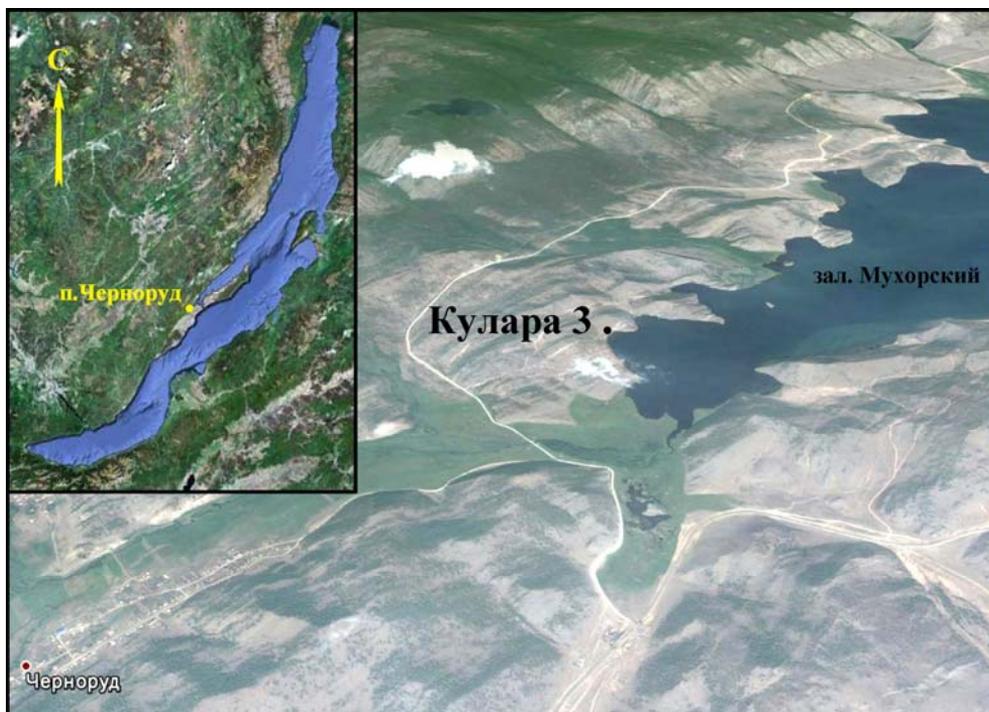

Рис. 1. Карта-схема расположения многослойного поселения Кулара III

Рис. 2. Общий вид на многослойное поселение Кулара III (снято с северо-востока)

Подстилающая толща представлена скоплениями грубообломочного материала (щебень мраморов и гнейсов) с ярко-бурым суглинистым заполнением. Такой характер отложений позволяет отнести их к селеподобным грязекаменным образованиям. По составу, цвету и особенностям почвообразования рыхлые отложения подразделены на 4 толщи (рис. 3). Описание приводится согласно определению Г. А. Воробьевой [Культурные и природные ... , 1998] снизу вверх.

1. Зеленовато-желтые крупнозернистые пески с примесью дресвы мощностью 0,3–0,5 м.

2. Толща песков, щебня, дресвы и легких суглинков в виде хаотично расположенных линз разной окраски (бурые, желто-бурые, желтые, белесо-желтые, белесо-бурые и т. д.), мощностью 0,7–0,8 м. В ее кровле отмечены мощные морозобойные клинья.

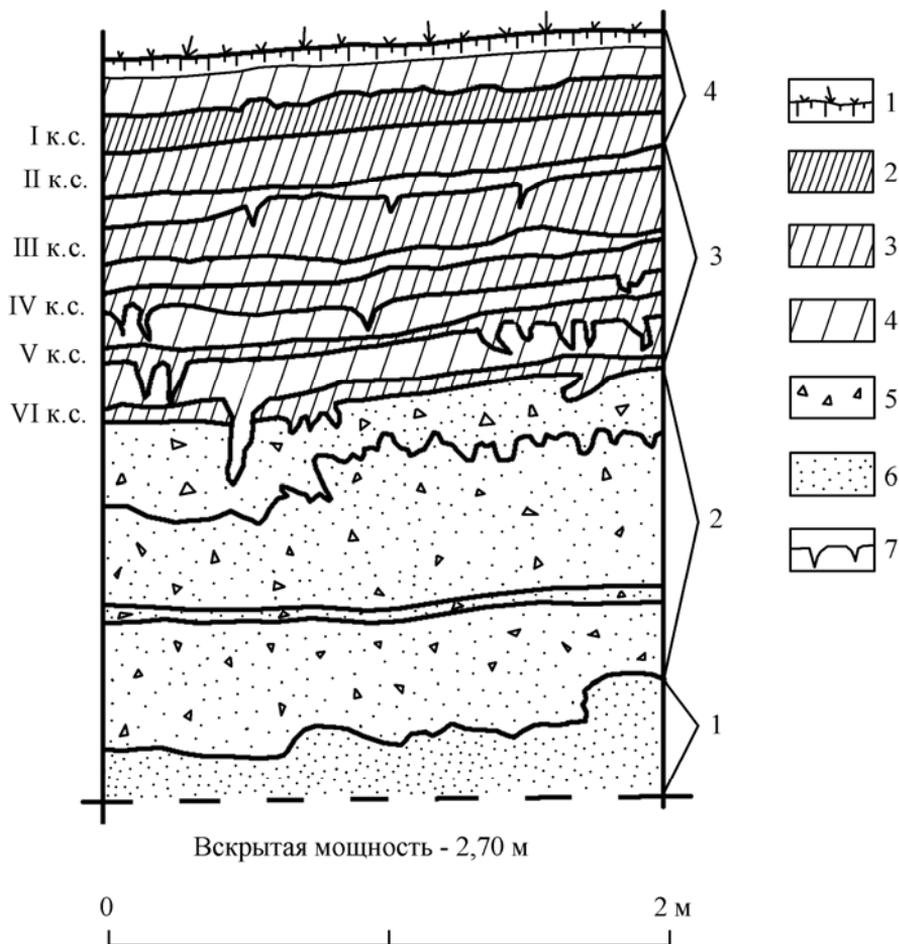

Рис. 3. Сводная колонка стратиграфического разреза многослойного поселения Кулара III: 1 – дерн; 2 – черная (гумусированная) супесь; 3 – темно-серая супесь; 4 – серая супесь; 5 – щебень и дресва; 6 – песок; 7 – криогенные деформации

3. Толща серых супесей, на общем фоне которых выделяются 4 более гумусированных темно-серых слоя, мощностью по 6–12 см. К самому нижнему из них приурочен VI культурный слой, к средним – V и IV культурные слои, к верхнему – III культурный слой. Разделяющие их отложения обогащены песчано-дресвянистой фракцией. Из прослойки, перекрывающей III культурный слой, заложены мелкие криогенные трещины; неглубокие криогенные трещины отмечены и в подошве IV и V культурных слоев. Более крупными мерзлотными клиньями разорван VI культурный слой. Клинья заложены из прослойки между VI и V культурными слоями. Мощность толщи – 0,4–0,5 м.

4. Гумусированные супеси с примесью крупного песка и дресвы. Они делятся на 3 прослоя примерно одинаковой мощности. К нижнему приурочен II культурный слой, а к среднему (наиболее гумусированному) – I культурный слой. Мощность толщи – 0,4–0,6 м.

Общая площадь вскрытия многослойного поселения за все годы исследований составила 86 м². Всего на объекте зафиксировано 1227 находок. Среди них: 284 изделия из камня и 258 фрагментов керамики. Кости и зубы животных со стоянки Кулара III насчитывают 685 ед. общим весом 663,74 г. Большинство фаунистических остатков принадлежит млекопитающим (75,2%), остальные – рыбам (табл.). Видовое определение было возможно для 29,9% костей животных, включая остатки парнокопытных (благородный олень и косуля), нерпы, медведя и мелкого грызуна. Кости рыб принадлежат в основном окуню с присутствием единичной кости семейства карповых.

Таблица

Видовое определение животных со стоянки Кулара III

Таксон	Название	Культурный слой					Всего фрагментов
		VI	V	IV	III	II-I	
Mammalia (неопределимые)	Млекопитающие	20	2	2	8	448	480
Artiodactyla (небольшое)	Парнокопытные	1				3	4
Cervidae (крупное)	Семейство оленей			1		4	5
<i>Cervus elaphus</i>	Благородный олень					3	3
<i>Capreolus pygargus</i>	Косуля					2	2
<i>Ursus arctor</i>	Медведь					2	2
<i>Phoca sibirica</i>	Нерпа					8	8
Rodentia (небольшое)	Грызуны					11	11
<i>Perca fluviatilis</i>	Окунь					20	20
Cyprinidae	Карповые					1	1
Pisces (неопределимые)	Рыбы					149	149
Всего		21	2	3	8	651	685

Детальное описание предметов и фаунистических остатков приводится по слоям, начиная с нижнего как наиболее древнего.

VI культурный слой

Находки в основном сконцентрированы в юго-западной части раскопа в виде пятна – скопления. Насыщенность археологических материалов за его пределами незначительная. Всего в комплексе зафиксировано 198 находок, включая 177 предметов из камня (кремь и кварцит), 20 фрагментов недиагностичных костей млекопитающих и метаподию парнокопытного небольшого размера (см. табл. 1).

Первичное расщепление характеризуется нуклеусами (2 экз.) и сколами различной морфологии. В числе последних: 87 отщепов, 52 скола (краевой, 27 пластинчатых, 24 первичных) и 30 призматических пластин (12 целых, 18 обломков) (рис. 4, 8–11). Все нуклеусы призматического принципа скалывания; выделяются: одноплощадочный монофронтальный (рис. 4, 17) и клиновидный (рис. 4, 18).

Орудия слоя представлены 6 изделиями: проколкой на призматической пластине, острие которой образовано двукраевой дорсальной ретушью (рис. 4, 14); обломком орудия с двукраевой дорсальной крутой ретушью на массивном пластинчатом сколе (рис. 4, 16); пластинчатым сколом с ретушью (рис. 4, 12); призматической пластиной с альтернативной ретушью (рис. 4, 13) и 2 отщепами с краевой ретушью (рис. 4, 15).

V культурный слой

Находки малочисленны (24 экз.). Из них 22 предмета из камня (кремь и кварцит) и 2 фрагмента трубчатых костей млекопитающих.

Первичное расщепление характеризуется призматическим нуклеусом и морфологически различными сколами. В числе последних: 6 отщепов, 4 скола (пластинчатый, подживляющий с базы нуклеуса и 2 первичных); 7 призматических пластин – 4 целых (рис. 4, 1, 2, 6) и 3 обломка. Нуклеус – призматический, двуплощадочный, с полузамкнутым фронтом снятия (рис. 4, 7). В числе орудий: двуугольный резец на призматической пластине, обработанный по краям вентральной ретушью (рис. 4, 4); призматическая пластина с однокраевой вентральной ретушью (рис. 4, 3); отщеп с краевой вентральной ретушью (рис. 4, 5) и пластинчатый скол с ретушью.

IV культурный слой

Материал малочисленный (4 экз.), состоит из концевой скребка на пластинчатом сколе кремня, правой дистальной части плечевой кости представителя семейства оленей крупного размера и двух недиагностичных костей млекопитающих.

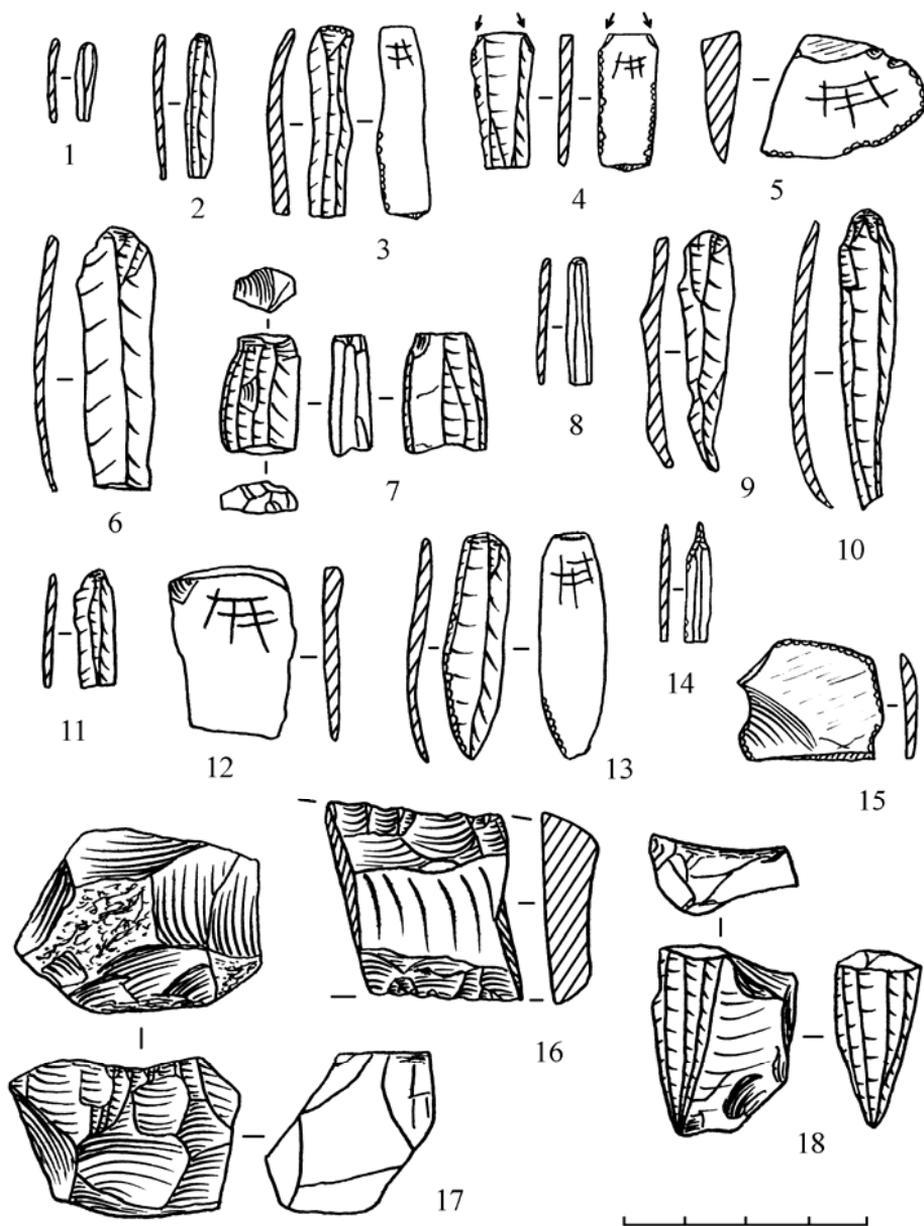

Рис. 4. Каменный археологический материал: 1–7 – V культурный слой; 8–18 – VI культурный слой

III культурный слой

Всего зафиксировано 9 находок: заготовка одноплощадочного призматического нуклеуса и 8 недиагностичных фрагментов костей млекопитающих.

II–I культурные слои

Слои стратиграфически расчленяются линзовидной прослойкой буровато-серой супеси в средней части разреза; ближе к берегу и выше по склону сливаются, образуя единую толщу. Основная масса археологического материала привязана к I культурному слою. Артефакты II культурного слоя малочисленны. Всего обнаружено 992 находки. Из них: 258 фрагментов керамики от 16 сосудов, 83 предмета из камня (кремь и кварцит) и 651 ед. фаунистических остатков.

Преобладают сосуды с гладкой поверхностью (176 фрагментов от 11 сосудов); встречаются: с негативами штрихов (8 фрагментов от 2 сосудов), с оттисками сетки-плетенки (29 фрагментов от 2 сосудов) и тонкого нитевидного шнура (45 фрагментов от 1 сосуда).

Орнамент отмечен на 11 сосудах (из 16). Преобладают простые композиции (10). По технике нанесения и композиции узора выделяются группы:

- 1) с пунктирными горизонтальными линиями – от 3 сосудов (рис. 5, 3, 6, 11);
- 2) с горизонтальными рядами штамповых вдавлений: овального – от 2 сосудов (рис. 5, 2, 10) и зубчатого – от 1 сосуда (рис. 5, 4);
- 3) с вертикальными прочерченными линиями – от 1 сосуда;
- 4) в виде решетки из прочерченных линий – от 1 сосуда (рис. 5, 9);
- 5) сочетание горизонтальных прочерченных линий и оттисков овального штампа – от 2 сосудов.

Сложная композиция отмечена на одном гладкостенном сосуде посольского типа (рис. 5, 1), обнаруженном в подошве I культурного слоя. Его венчик утолщен с внешней стороны налепом и украшен по внешнему краю и боковой поверхности налепа пунктирными наклонными рядами. Над утолщением венчика проходит прочерченная линия, по которой нанесены мелкие дырочки. Верхняя половина тулова сосуда орнаментирована горизонтальными рядами, выполненными отступающей лопаточкой.

Практически у всех сосудов срез венчиков декорирован. На двух сосудах (с оттисками сетки-плетенки и штрихов) орнамент нанесен только по венчику (рис. 5, 5, 8). На трех сосудах орнамент отсутствует (рис. 5, 7).

Первичное расщепление характеризуется сколами различной морфологии. В их числе: 59 отщепов и 3 призматические пластины (рис. 6, 1–3).

Орудия слоя представлены 21 изделием. В их числе: резчик на пластинчатом сколе кремня (рис. 6, 7); 4 наконечника стрел (2 – целых, 1 обломок (рис. 6, 5) и 1 заготовка); обломок рыбки-приманки; 6 обломков ножевидных орудий из кварцита; долотовидное орудие с вогнутым лезвием на пластинчатом сколе; 5 отщепов с ретушью (рис. 6, 8, 9, 14); 2 обломка призматических пластин с однокраевой вентральной ретушью (рис. 6, 4) и кусок графита.

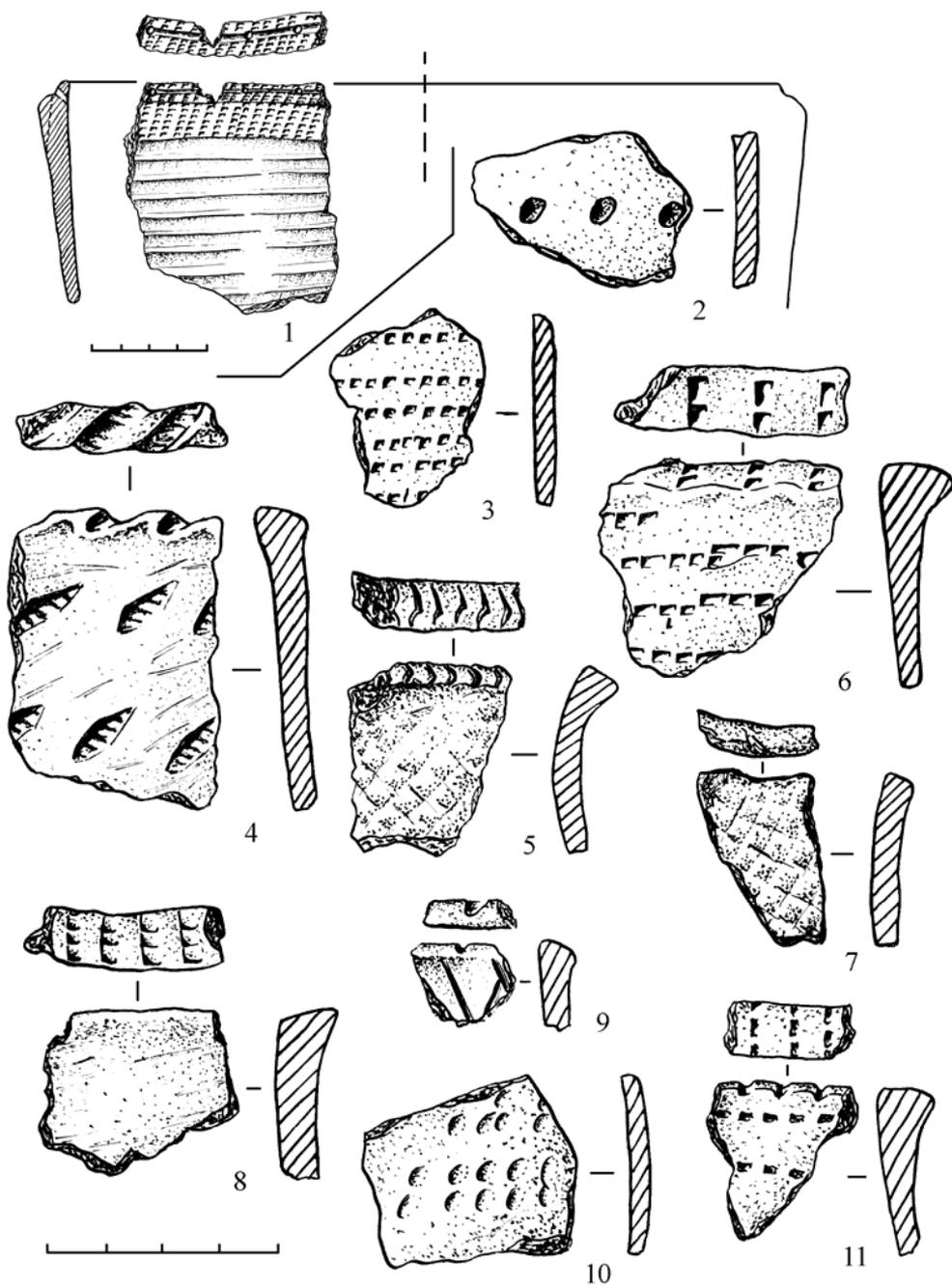

Рис. 5. Керамика I культурного слоя

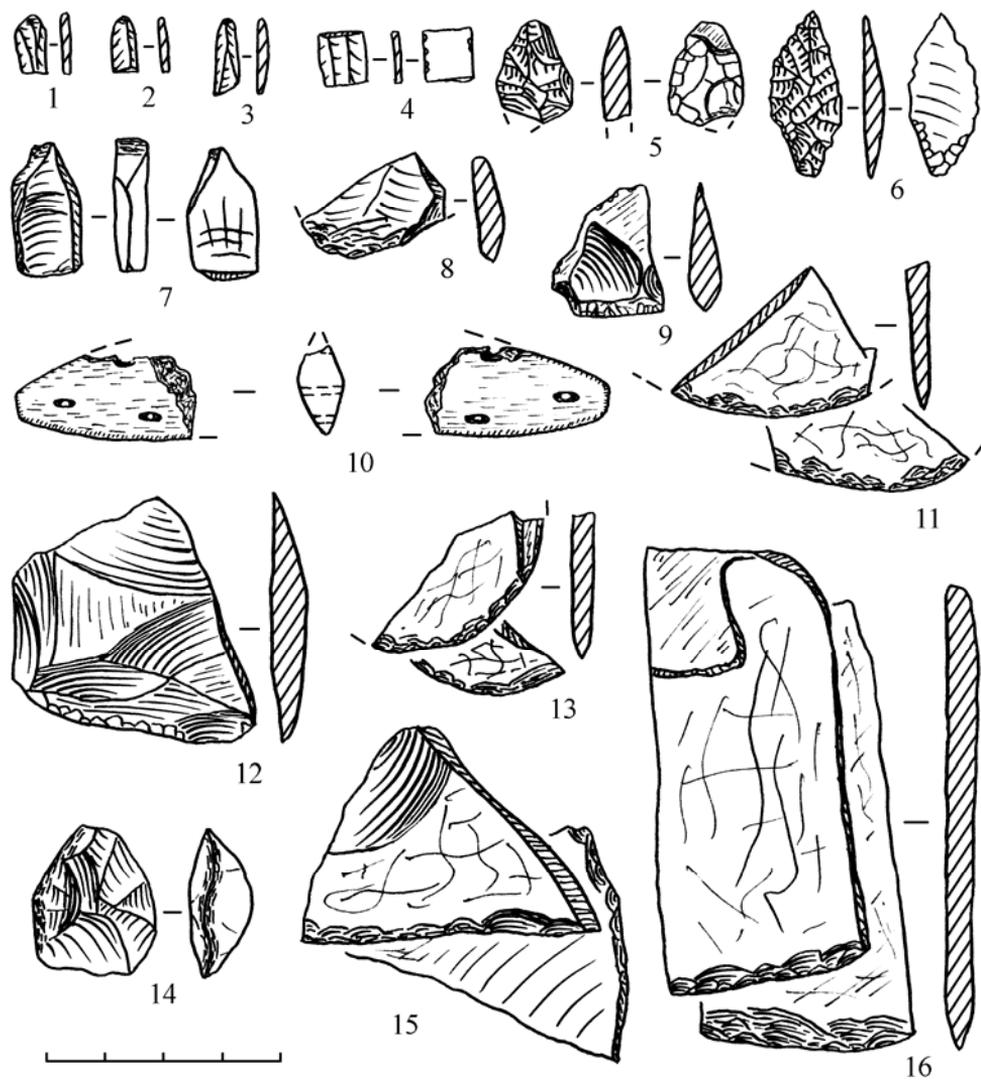

Рис. 6. Каменный инвентарь I культурного слоя

Целые наконечники стрел: первый – подтреугольной формы с прямой базой, второй – черешковый (рис. 6, б). Обработка наконечников – сплошная по одному фасу и краевая – по второму.

Обломки ножевидных орудий, в основном однолезвийные, с двусторонней (4) (рис. 6, 11, 13, 16) и с односторонней краевой обработкой (1) (рис. 6, 12). Один обломок принадлежит ножу с двумя лезвиями, оформленными краевой ретушью (рис. 6, 15).

Обломок рыбки представлен хвостовой частью с тремя цилиндрическими отверстиями; в сечении – овальный. Возможно, изображена рыба из рода сигов (рис. 6, 10).

Среди материалов – 651 ед. фаунистических остатков (см. табл.), из которых 481 принадлежит млекопитающим и 170 – рыбам. Остатки парнокопытных представлены: фрагментом левой пяточной кости, костью запястья и коленной чашечкой благородного оленя; костью запястья и порцией верхней челюсти молодой косули; грифельной костью, двумя фалангами и дистальным эпифизом метаподии крупного представителя семейства оленей; сесмоидом, астрагалом и ребром небольшого парнокопытного.

Другие остатки млекопитающих включают в себя: нижний моляр и фаланги медведя; фрагмент левой нижней челюсти, 5 фаланг, локтевую кость и первый метатарсал половозрелой особи нерпы; 11 фрагментов костей мелкого грызуна. Большинство костей млекопитающих – недиагностичны (93 %), включая 33 обломка трубчатых костей и 12 – со следами жжения.

Остатки рыб принадлежат окуням (20 костей минимум от двух особей) и рыбе семейства карповых (глочная кость). Также найдено 149 неопределимых фрагментов, включая 48 ребер и 4 позвонка.

Обсуждение материалов

Комплексы VI–III слоев многослойного поселения Кулара III по набору и типологии каменного инвентаря сопоставляются в целом с мезолитическими материалами раннего голоцена Прибайкалья и в частности – Приольхонья [Горюнова, 1991; Горюнова, Новиков, 2000; Воробьева, Горюнова, Новиков, 2006]. В связи с малым количеством археологических находок и отсутствием диагностичного инвентаря датирование комплексов построено преимущественно на данных геологии и радиоуглеродного датирования, выполненного по почвенным образцам в Институте геологии и минералогии СО РАН (г. Новосибирск). Полученные даты калиброваны по двум сигмам (95,4 % вероятности) с использованием программы Calib 7.0.1 по базе данных IntCal13 [IntCal13 ... , 2013].

В стратиграфическом разрезе Кулары III выделено 4 фазы криогенеза. В подошве VI слоя отмечены мощные морозобойные клинья, сопоставимые с позднедриасовым возрастом (11,0–10,3 тыс. л. н. по радиоуглеродным некалиброванным датам), что подтверждается и прохождением на этом уровне «границы вскипания» [Горюнова, Воробьева, 2000, с. 52; Воробьева, 2010]. Морозобойные клинья, зафиксированные в подошве прослойки между VI и V культурными слоями, сопоставляются с питско-игаркинским (9,8–9,3 тыс. л. н. [Кинд, 1974, табл. 17]) похолоданием. Следовательно, возможный возраст образования VI слоя находится в пределах 10,3–9,3 тыс. л. н. Однако культурные комплексы возраста раннего пребореала имеют характерный набор типологических признаков, которые не отмечены в VI слое Кулары III [Горюнова, Новиков, 2000]. Поэтому логично будет предположить его датировку временем позднего пребореала. По ряду морфолитологических признаков VI слой Кулары III сопоставляется с XI слоем Саган-Нугэ, возраст которого определяется поздним пребореалом (9,8–9,3 тыс. л. н.). Радиоуглеродные (некалиброванные) даты (почва): по XI слою Саган-Нугэ – 9815±80 л. н. (СОАН-3058) и 9360±95 л. н. (СОАН-3337). Соответственно калиброванные да-

ты – 11 600–10 880 л. н. и 11 060–10 260 л. н. [Горюнова, Новиков, 2000]. По VI слою Кулары III радиоуглеродная дата – 9795±40 л. н. (СОАН-4008), соответствующая 11 260–11 170 кал. л. н.

Возраст V культурного слоя Кулары III определяется по двум фазам криогенеза в подошвах V и IV культурных слоев. Последняя сопоставляется с новосанчуговским (8,3–8,0 тыс. л. н.) похолоданием [Горюнова, Воробьева, 2000]. В связи с этим мы склонны датировать V культурный слой в пределах 9,3–8,0 тыс. л. н., т. е. бореальным периодом. К этому же хронологическому срезу относятся комплексы X–IX слоев Саган-Нугэ (IX слой – 8620±65 л. н. (СОАН-4011) или 9760–9480 кал. л. н.), VII нижнего и среднего слоев Берлоги (соответственно 9105±70 л. н. (СОАН-3059) или 10 490–10 170 кал. л. н. и 8270±150 л. н. (СОАН-3340) или 9540–8780 кал. л. н.) и IX слоя Итырхея (8720±210 л. н. (СОАН-3171) или 10 260–9280 кал. л. н.). Все радиоуглеродные определения выполнены по почве и согласуются с их геологической датировкой [Горюнова, Новиков, 2000].

Возраст IV и III культурных слоев Кулары III логично определить в пределах 8,0–7,3 тыс. л. н. Верхняя граница установлена по датировкам ранне-неолитических комплексов (полученным по костям животных) поселений Саган-Заба II и Бугульдейка II, радиоуглеродный возраст которых находится в диапазоне 7214–7144 л. н. (8280–7880 кал. л. н.) [A freshwater old carbon ... , 2013; Радиоуглеродное датирование ... , 2014; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014]. Радиоуглеродная дата по IV слою Кулары III – 7835±55 л. н. (СОАН-4009), что соответствует 8970–8450 кал. л. н. Криогенное трещинообразование, отмеченное в кровле III культурного слоя, вероятно, ассоциируется с некоторым похолоданием климата на ранних этапах атлантического периода [Воробьева, 2010].

Для II–I слоев Кулары III характерно наличие керамики с различным техническим декором (сетка-плетенка, тонкий нитевидный шнур, штрих) с явным преобладанием гладкостенной посуды. Комплекс I слоя представлен керамикой, которая орнаментирована горизонтальными рядами, выполненными штамповыми вдавлениями различной формы. Доминирует пунктирно-гребенчатый штамп. Встречены фрагменты, украшенные прочерченными линиями. В числе изделий из камня: наконечники стрел с черешком и с прямой базой, рыбка-приманка сигообразной формы.

В соответствии с набором и типологией керамики и каменного инвентаря комплекс I слоя Кулары III сопоставляется с материалами позднего неолита Приольхонья: это IV слой Саган-Забы II, III слой Берлоги, IX–VIII слои Тышкинэ III, II слой Итырхея, IV слой Куркута III, II слой Улярбы и др. [Горюнова, 1984; Пунктирно-гребенчатая керамика ... , 2011; Новые комплексы ... , 2000; Новиков, Долганов, 2008]. По четвертым слоям Саган-Забы II имеется серия радиоуглеродных дат (по костям копытных животных) в пределах 4786–4350 л. н. (5590–4870 кал. л. н.) [A freshwater old carbon ... , 2013; Радиоуглеродное датирование ... , 2014].

Аналогичные комплексы отмечены в материалах позднесеровских погребений Приольхонья: Сарминский Мыс, Елга III, Шаманский Мыс, Улярба III,

Хужир-Нугэ VI и др. [Конопацкий, 1982; Горюнова, 1997]. Радиоуглеродные даты для них получены по человеческим костям в пределах 4600–4300 л. н.

Из общего комплекса материалов I культурного слоя Кулары III выделяется один фрагмент керамики посольского типа, найденный в его подошве. В настоящее время трудно сказать, относится ли он к I слою или происходит из нижележащего II слоя, вследствие того что сами слои часто сливаются воедино и подчас их сложно расчлениить. Керамика посольского типа характерна для комплексов среднего неолита Прибайкалья: V верхний слой Саган-Забы II, VII–VI слои Катуня I, IV слой Окуневой IV, II слой Посольской стоянки, II слой Пади Долгой II, V слой Горелого Леса и др. [Комплексы с керамикой ... , 2013; Номоконова, Горюнова, 2004; Горюнова, Лыхин, 1985; Савельев, Горюнова, Генералов, 1974; Константинов, Базарова, Семина, 1995; Коршунов, 2005]. По V верхнему слою Саган-Забы II и II слою Посольской стоянки получено 4 радиоуглеродные даты (по костям животных и углю), 3 из которых соответствуют диапазону 5852–5597 л. н. (6750–6310 кал. л. н.) [Радиоуглеродное датирование ... , 2014; Константинов, Базарова, Семина, 1995].

Радиоуглеродная дата по I слою Кулары III (получена по почве) – 5290±15 л. н. (СОАН-4010) – попадает в хронологические рамки 6180–5990 кал. л. н. То есть она занимает промежуточное положение между датами, характерными для комплексов с пунктирно-гребенчатой и посольской керамикой. Возможно предположить, что в этот хронологический период могли существовать культурные комплексы, сочетающие новые и старые керамические традиции. Высказанное предположение требует дальнейших наблюдений и подтверждения радиоуглеродным датированием.

Заключение

Несмотря на малочисленные культурные остатки, материалы многослойного поселения Кулара III позволяют достаточно детально расчлениить комплексы раннего и среднего голоцена на ряд культурно-хронологических срезов и провести их сопоставление с ранее изученными опорными геоархеологическими объектами Приольхонья.

Судя по археологическим находкам и радиоуглеродному датированию, местность Кулара начала использоваться населением побережья оз. Байкал в раннем голоцене начиная с 11 260 кал. л. н. Эпизодические посещения бухты отмечены вплоть до 8280 кал. л. н. Более продолжительное ее использование относится к среднему голоцену (II–I культурные слои) в хронологических рамках 6180–5990 кал. л. н. В целом малое количество материалов, отсутствие очажных сооружений и производственных площадок в слоях Кулары III свидетельствуют о кратковременном использовании бухты на протяжении раннего и среднего голоцена.

По остаткам костей животных из слоев раннего голоцена предполагается, что древнее население занималось охотой. По видовому составу удалось определить только представителя семейства крупных оленей, остальные фаунистические материалы слишком фрагментарны и непригодны для последующих анализов. Неолитические слои среднего голоцена выделяются доста-

точным разнообразием по фауне, демонстрирующим не только охоту на копытных (благородного оленя и косулю), но также на нерпу и медведя. В них присутствуют и материалы, свидетельствующие о рыболовстве, где окунь и карповые были основными видами добываемых рыб.

Материалы многослойного объекта Кулара III открывают перспективу для более детального стратиграфического и археологического изучения комплексов раннего и среднего голоцена не только Приольхонья, но и Прибайкалья в целом.

Список литературы

Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв / Г. А. Воробьева. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 205 с.

Воробьева Г. А. Культурно-хронологическая периодизация и палеоэкологическая обстановка раннего голоцена Приольхонья / Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. 1. – С. 189–191.

Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. И. Горюнова. – Новосибирск, 1984. – 17 с.

Горюнова О. И. Мезолитические памятники Ольхонского района (к археологической карте Иркутской области) / О. И. Горюнова // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991. – С. 62–70, 200–204.

Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья / О. И. Горюнова. – Новосибирск : Наука, 1997. – 112 с.

Горюнова О. И. Археологические комплексы и природная обстановка раннего голоцена Приольхонья (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, Г. А. Воробьева // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 1. Археология. Этнология. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – С. 50–55.

Горюнова О. И. Археологические памятники п-ова Святой Нос: (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, Ю. П. Лыхин // Древнее Забайкалье и его культурные связи. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 130–147.

Горюнова О. И. Бескерамические комплексы Приольхонья (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения и трансконтинентальных связей. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2000. – С. 51–57.

Кинд Н. В. Геохронология позднего антропогена по изотопным данным / Н. В. Кинд. – М. : Наука, 1974. – 255 с.

Комплексы с керамикой посольского типа в неолите Прибайкалья: по материалам V верхнего слоя геархеологического объекта Саган-Заба II / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История. Филология. – 2013. – Т. 12, вып. 7. – С. 125–132.

Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала / А. К. Конопацкий. – Новосибирск : Наука, 1982. – 176 с.

Константинов М. В. Древнее поселение Посольское (Новые материалы) / М. В. Константинов, Л. Д. Базарова, Л. В. Семина // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1995. – С. 18–25.

Коршунов Е. О. Многослойная стоянка «Падь Долгая II» на южном Байкале / Е. О. Коршунов // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности. – Иркутск : РПЦ «Радан», 2005. – С. 120–122.

Культурные и природные феномены в начале голоцена в Маломорском геоархеологическом районе : отчет о науч.-исслед. работе по проекту ФЦП «Интеграция» К 0364/98 / О. И. Горюнова, Г. А. Воробьева, К. Г. Леви, А. А. Аржанникова. – Иркутск, 1998. – 45 с. – (Архив ИЛАП ИАЭТ – ИГУ. – № 94)

Лозей Р. Дж. Радиоуглеродное датирование и фауна многослойной стоянки Бугульдейка II на Байкале (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) / Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Н. А. Савельев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 18–36.

Новиков А. Г. Мезолитические комплексы многослойного поселения Кулара III / А. Г. Новиков // Экология Байкала и Прибайкалья. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1998. – С. 113.

Новиков А. Г. Бескерамические комплексы многослойного поселения Кулара III (оз. Байкал) / А. Г. Новиков // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 159–161.

Новиков А. Г. Улярба – новое стратифицированное поселение в Приольхонье / А. Г. Новиков, В. А. Долганов // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008. – Вып. 6. – С. 101–111.

Новые комплексы развитого неолита Приольхонья (по материалам поселений) / О. И. Горюнова, А. А. Красавцев, Т. Ю. Сергиенко, А. Г. Новиков // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2000. – Вып. 2, ч. 2. – С. 3–14.

Номоконова Т. Ю. Неолитические комплексы многослойного поселения Катунь I (Чивыркуйский залив оз. Байкал) / Т. Ю. Номоконова, О. И. Горюнова // Изв. лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2004. – Вып. 2. – С. 117–123.

Пунктирно-гребенчатая керамика и ее место в неолите Приольхонья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История. Филология. – 2011. – Т. 10, вып. 3. – С. 84–91.

Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Приольхонья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / О. И. Горюнова, Т. Ю. Номоконова, Р. Дж. Лозей, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань : Отечество, 2014. – Т. 1. – С. 237–240.

Савельев Н. А. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес: (предварит. сообщение) / Н. А. Савельев, О. И. Горюнова, А. Г. Генералов // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974. – Вып. 1. – С. 160–199.

A freshwater old carbon offset in Lake Baikal, Siberia and problems with the radiocarbon dating of archaeological sediments: Evidence from the Sagan-Zaba II site / T. Nomokonova, R. J. Losey, O. I. Goriunova, A. W. Weber // Quaternary International. – 2013. – Vol. 290–291. – P. 110–125.

IntCal13 AND Marine13 radiocarbon age calibration curves 0–50 000 years cal BP / P. J. Reimer, E. Bard, A. Bayliss, J. W. Beck, P. G. Blackwell, C. B. Ramsey, C. E. Buck, H. Cheng, R. L. Edwards, M. Friedrich, P. M. Grootes, T. P. Guilderson, H. Haflidson, I. Hajdas, C. Hatté, T. Heaton, D. L. Hoffmann, A. Hogg, K. A. Hughen, K. Kaiser, B. Kromer, S. W. Manning, M. Niu, R. Reimer, D. A. Richards, E. M. Scott, J. R. Southon, R. A. Staff, C. Turney, J. Plicht // Radiocarbon. – 2013. – N 55. – P. 1869–1887.

Multilayered Habitation of Site Kulara III: Archaeological Materials and Chronological Dating

A. G. Novikov, T. Iu. Nomokonova

Abstract. Multilayered habitation sites are very important in our understanding of chronological framework and building the regional periodization of ancient cultures. It allows us to reconstruct the relative and chronometric timing of past events, and therefore, should become a priority in the archaeological investigations. Olkhon (Little Sea) region is considered to be one of the potential geoarchaeological regions to use for studying the cultural remains of Holocene in the Cis-Baikal region of Eastern Siberia. This region contains only a few multilayered habitation sites, and site Kulara III is one of them. This article is devoted to the analysis of all material recovered at this location dated to the Early and Middle Holocene period 11 260–8280 cal. BP and 6180–5990 cal. BP. This paper includes description of zooarchaeological remains and new radiocarbon dates made on the organic components of sediments. Despite the low numbers of archaeological materials recovered during the excavations of habitation site Kulara III, it provides good record of Early and Middle Holocene deposits, which provide opportunity for its comparison with other habitation sites in the Olkhon region.

Keywords: Lake Baikal, Cis-Baikal, Olkhon Region, Habitation Site, Cultural Layers, Mesolithic, Neolithic, Early and Middle Holocene.

Новиков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, научно-исследовательский центр «Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Novikov Alexey Gennad'evich

Candidate of Sciences (History),
Researcher, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: as122@yandex.ru

Номоконова Татьяна Юрьевна

Ph. D., преподаватель антропологии
Университет Британской Колумбии
Оканеган
1147 Research Road, Kelowna, BC, V1V
1V7, Канада
e-mail: tatiana.nomokonova@gmail.com

Nomokonova Tatiana Iur'evna

Ph. D., Lecturer in Anthropology,
Community, Culture, and Global Studies
University of British Columbia Okanagan
1147 Research Road, Kelowna, BC, V1V
1V7, Canada
e-mail: tatiana.nomokonova@gmail.com